

Е Фань

DOI: 10.7256/2222-1972.2016.3.19559

При цитировании этой статьи сноска на doi обязательна

Студенческие годы китайского маршала Лю Бочэна в СССР (1927 – 1930)

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с биографией выдающегося китайского маршала Лю Бочэна в годы его пребывания в СССР. На протяжении 1920-х годов СССР неизменно оказывал безвозмездную помощь китайской революции. После прекращения сотрудничества между Гоминьданом и Коммунистической партией Китая (КПК), китайские коммунисты в ответ на белый террор и массовые убийства членов своей партии подготовили и осуществили Наньчанское восстание. В связи с поражением восстания Лю Бочэн как один из главных его организаторов был вынужден скрываться из-за чрезвычайно опасной обстановки в Китае. По указанию Компартии Китая Лю Бочэн отправился в СССР учиться в рамках программы по подготовке военных кадров для осуществления коммунистической революции в Китае. В 1927–1930 гг., обучаясь сначала на тактико-стрелковых курсах командного состава РККА имени Коминтерна (школа «Выстрел»), а позже в Военной академии имени М. В. Фрунзе, он получил систематическое военное образование, которое глубоко повлияло на его дальнейшую революционную деятельность и теоретические воззрения в области военного искусства. Автор статьи, используя историко-ретроспективный, описательно-повествовательный, причинно-следственный и историко-типологический методы, тщательно исследует детали жизни и учебы китайского маршала в советских военных учебных заведениях, восстанавливает картину важной, но малоизвестной страницы его жизни. Научная новизна статьи заключается в том, что автор, опираясь главным образом на архивные документы из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного военного архива (РГВА) и на мемуарную литературу, одним из первых обстоятельно исследует период пребывания Лю Бочэна в Советском Союзе. В студенческие годы Лю Бочэн отличался упорством и большим усердием в учебе. Он пользовался высоким авторитетом и уважением среди преподавателей и китайских учащихся в СССР. На примере исследования короткого отрезка в биографии этого представителя высшей военной элиты Китая хорошо видна роль СССР в создании Народно-освободительной армии Китая.

Ключевые слова: школа «Выстрел», Коммунистическая партия Китая, обучение в СССР, военная подготовка, революция, интернациональная помощь, биография, китайский маршал, Лю Бочэн, военная академия.

Abstract. The article reviews the topic concerning the biography of the prominent Chinese marshal Liu Bocheng – more precisely, the years of his stay in the USSR. During the 1920s the USSR invariably provided uncompensated help to the Chinese Revolution. After the cooperation between Kuomintang and the Communist Party of China (CPC) ended, the Chinese communists, in response to the white terror and massive assassinations of their party members, prepared and carried out the famous Nanchang Uprising. Because of the uprising's defeat Liu Bocheng, being one of its main organisers, was forced to hide due to the highly dangerous situation in China at the time. In accordance with the decree of the Communist Party of China, Liu Bocheng went to the USSR to study within the framework of a military training program for the realisation of the Communist revolution in China. During his short student years in the USSR (1927–1930), first taking tactical-rifle courses with the commanding officers of the Communist International's Workers' and Peasants' Red Army (school "Vystrel") and later attended the Frunze Military Academy, Liu Bocheng received a systematic military education of the highest level. This education had a profound influence on his future revolutionary activities and on his theoretical outlook concerning the field of military preparation. The article's author, using the historical-retrospective, descriptive-narrative, cause-effect and historical-typological methods, thoroughly examines the details of the life and education of the Chinese marshal within the Soviet military-educational institutions, thus reconstructing the important but little-known chapter of his life. The article's scientific novelty consists of the fact that the author based his study above all on archival sources from the funds of the Russian State Archive of Socio-Political

Данная статья написана при поддержке комиссии по стипендиальному фонду
Китайской Народной Республики.

History (RSASPH), the Russian State Military Archive (RSMA) and memoir literature, and is one of the first scholars to scrupulously study Liu Bocheng's stay in the Soviet country. During his student years Liu Bocheng had distinguished himself with persistence and great diligence in his studies. He benefitted from an esteemed reputation and respect among his teachers and other Chinese students in the USSR. On the example of the examination of this short segment in the biography of one of the representatives of the highest military elites of China, it becomes clear how crucial the international help of the Soviet country was in creating the army of the Communist Party of China.

Key words: school "Vystrel", Communist Party of China, education in USSR, military training, revolution, international aid, biography, Chinese marshal, Liu Bocheng, military academy.

Маршал Лю Бочэн – выдающийся китайский революционер, военачальник, военный теоретик и педагог, один из главных создателей Народной освободительной армии Китая. Лю Бочэн не только сыграл выдающуюся роль в освободительном движении китайского народа, но и внес существенный вклад в модернизацию китайской армии, в развитие военного образования.

Из десяти китайских маршалов четверо – Лю Бочэн, Чжу Дэ, Не Женчжэнь и Е Цзяньин в 1920 – е годы учились в СССР. Лю Бочэн дольше других находился в Советской стране, он получил более систематизированное и специализированное военное образование, уровень овладения русским языком у него был выше. Полученные в СССР знания и опыт оказали глубокое влияние на его дальнейшую военную деятельность.

Китайская историография по исследованию жизни и деятельности Лю Бочэна достаточно обширна. После кончины маршала 7 октября 1986 г., в течение последующих более чем 30 лет китайские ученые проводили плодотворные исследования о его революционной и военной деятельности. Среди них выделяются научные труды Ван Вэй, ЧжанЧжюй [3]; Го Сяньбин [9]; Гон Дамин [7]; Ся Минсинь [26]; Хэ Либо [28]; Ли Синьши [11].

Однако эти работы либо очень мало касались времени обучения Лю Бочэна в СССР, либо в них совсем не упоминалось об этом периоде его жизни. Автору данной публикации удалось найти лишь несколько статей, которые в той или иной степени касаются данной темы. Это статьи Шэн Чанфэнь, Ся Гуйцзинь [31]; Хуа Сяюнь [29]; Гу Су [10]. И одна статья без указания автора [1]. Эти публикации дали нам первое представление об истории обучения Лю Бочэна в СССР. Но у вышеназванных статей имеются очевидные недостатки. Во-первых, все они небольшие по объему, не более 5 страниц. Статья Гу Су состоит всего из одной страницы. А в двухстраничную статью «Афанасьев – Лю Бочэн» добав-

лены шесть фотографий маршала. Вследствие этого, разумеется, данные публикации не могут полностью отразить все стороны жизни и учёбы Лю Бочэна в СССР. Во-вторых, в статьях, как правило, отсутствуют ссылки научного характера. В-третьих, эти статьи использовали один и тот же единственный источник – трехтомное издание «Воспоминания Лю Бочэна». Стоит отметить, что абсолютное большинство материалов, включенных в эту книгу, написано не самим Лю Бочэном, а его соратниками и подчиненными. Нехватка источников серьезно препятствовала исследованию проблемы обучения Лю Бочэна в СССР. У китайских ученых не было достаточно возможностей разыскивать документы об учебных годах Лю Бочэна, которые разбросано хранятся в фондах и делах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Российского государственного военного архива (РГВА). Наконец, эти статьи порой чрезмерно изобиловали хвалебными оценками данной исторической фигуры. Например, в вопросе об уровне овладения русским языком Лю Бочэном. Сам он в ответе на вопрос о знании других языков в анкете, заполненной 31.10.1929 г., написал, что знает «плохо русский, плохо говорю, понимаю удовлет. и пишу» [13, л. 130]. Один из его сокурсников по Военной Академии им. Фрунзе замечал, что Лю Бочэн «по-русски слаб» [16, л.2]. По мнению автора правдивое восстановление реальной обстановки не оказывает негативного влияния на общую оценку Лю Бочэна, а, наоборот, дает возможность приблизиться к этой исторической фигуре как к реальному и живому человеку. Многочисленные работы по военному вопросу советских специалистов, переведенные Лю Бочэном на китайский язык, вполне доказывают высокий уровень его письменного перевода.

Фигура Лю Бочэна как известного китайского военачальника и государственного деятеля в российской и зарубежной историографии не достаточно исследована. Удалось найти толь-

ко три статьи о нем. Одна из них написана известными русскими китаеведами А.С. Титовым и В. Н. Усовым [27]. Эта статья кратко характеризует революционную жизнь Лю Бочэна. Но в ней всего лишь два небольших абзаца о том, что он учился в советских военных учебных заведениях и участвовал в работе 6-го съезда КПК, проходившего в СССР. Вторая статья Баррона Джеймса – публициста американской газеты Нью-Йорк Таймса не имеет научного характера [2]. Третья принадлежит перу Лью Христора [12] – американского исследователя по китайским политическим вопросам. Она посвящена проблеме гражданской войны между КПК и Гоминьданом в 1945-1949. Таким образом, хотя проблема обучения китайского маршала в СССР достаточно важна, но она по вышесказанным причинам до сих пор оставалась малоисследованной.

Задача данной статьи – проследить и восстановить реальную обстановку трехлетней учебы и жизни Лю Бочэна в советских военных учебных заведениях, отразить недостаточно известные, но важные страницы прошлого китайского маршала.

В качестве источников автор привлек документы из РГАСПИ (ф. 495 – Исполнительный Комитет Коминтерна; ф. 514 – Коммунистическая партия Китая; ф. 17 – Центральный Комитет КПСС) и РГВА (ф. 62 – Главное управление военных учебных заведений – (ГУВУЗ); ф. 24696 – Военная Академия им. М.В.Фрунзе; ф. 25065 – Высшие стрелково-тактические курсы усовершенствования командиров пехоты «Выстрел»). Помимо архивных материалов в статье использованы сведения, опубликованные в сборниках документов [4], воспоминания Лю Бочэна [5] и его сокурсников по Военной Академии [6, 10, 30, 33]. Большую пользу в написании данной статьи автор извлек из работы «Библиография Лю Бочэна», изданной в Пекине [24]. В ней имеется несколько интересных живых сюжетов о жизни и учебе Лю Бочэна. Так как в состав редколлегии этого издания входил сын маршала, у него имелась большая возможность воспроизвести то, что отец когда-то ему рассказывал.

После поражения революции в Китае сложилась сложная ситуация. К поражению привело предательство Гоминьдана. 12 апреля 1927 года правое крыло партии Гоминьдана во главе с Чан Кайши открыто изменило курсу, установленному Сунь Ятсеном – курсу на коалицию с Коммунистической партией Китая (КПК)

и с СССР. Произошел переворот, которому предшествовала трагедия 12 апреля 1927 г. – массовое убийство коммунистов в Шанхае, называемая в русской историографии «Шанхайской резней». Вскоре после этого, 15 июля левое крыло Гоминьдана во главе с Ван Цзинвэй объявило «чистку коммунистов» по всей стране, выдвинув лозунг – «Лучше по ошибке убить тысячу безвинных, чем пропустить одного коммуниста!». Сотрудничество между КПК и Гоминьданом было полностью разорвано, бурное национально-революционное движение потерпело поражение, тысячи китайских коммунистов лишились жизни.

Жестокая реальность послереволюционного времени заставила молодую КПК (возникла в 1921г.) осознать важность и неотложность создания своих вооруженных сил. При таких обстоятельствах направление членов своей партии в СССР для обучения военному искусству стало для партии серьезным выбором. Это было необходимо не только для подготовки военных и политических кадров КПК, но и для сохранения и развития своей силы при такой чрезвычайно опасной обстановке выживания.

1 августа 1927 года компартия Китая организовала и провела Наньчанское восстание с целью противодействия гоминьдановским антикоммунистическим силам. Лю Бочэн как один из главных организаторов восстания был назначен генеральным начальником штаба во фронтовом комитете. Среди других руководителей восстания заметными фигурами были Хэ Лун и Е Тин – возглавлявшие армии повстанцев. После поражения восстания Лю Бочэн и другие руководители восстания скрылись в Гонгконге, потом отправились в Шанхай.

В СССР внимательно отслеживали события, происходившие в Китае. 27 октября на заседании Политбюро ВКП(б), заслушав доклад И. С. Уншлихта о китайских вопросах, было принято следующее решение: «Принять 30 командиров из армии Хэ Луна и Е Тина в Советские военные учебные заведения учиться...Этой партии курсантов выделить средства в размере 45000 рублей согласно статьи о бюджете для подготовки иностранных учащихся в Советских ВУЗах» [4, 135; 18, л. 120].

В ноябре того же года, Лю Бочэн в составе первой партии китайских командиров отправился в СССР обучаться военному делу. Группа отплыла из Шанхая на корабле, прибыла во Владивосток, затем на поезде выехала в Москву, сопровождаемая работниками Коминтерна.

Все военные учебные заведения, где в 20-х гг. учились китайские слушатели, по уровню содержания обучения условно можно разделить на три группы: 1. Школы первой ступени – Московская пехотная школа, Московская артиллерийская школа, Московская военно-инженерская школа имени Коминтерна, Школа управления военно-воздушных сил, Ленинградская школа связи, Тверская школа кавалериста и Ленинградская военная авиационная школа механиков. 2. Школы второй ступени – Высшая тактико-стрелковые курсы командного состава РККА им. Коминтерна «Выстрел» и Объединенная киевская школа командиров РККА имени С. С. Каменева. 3. Учебные заведения третьей высшей ступени – Военная академия РККА им. М.В. Фрунзе и Военно-политическая академия им. Толмачева.

Жизнь и учеба Лю Бочэна в школе «Выстрел»

Лю Бочэн как военачальник и начальник штаба Наньчанского восстания, имевший богатый военно-практический опыт, сначала поступил в школу «Выстрел». Эта школа готовила квалифицированных руководителей батальонов и полков. На самом деле, по рангу и рейтингу Лю Бочэна в китайской армии, он не должен был учиться в школе «Выстрел». Но поскольку у него совершенно отсутствовало знание русского языка, он не мог сразу поступить в Военную Академию, где занятия велись маленькими группами и без переводчиков, что, конечно, вызвало бы большие трудности в процессе его обучения. По этой причине Лю Бочэна направили в школу «Выстрел» для изучения русского языка и ознакомления с военной лексикой.

Высшая тактико-стрелковые курсы командного состава РККА им. Коминтерна «Выстрел» была создана на базе царского военного заведения в 1918 году. Они назывались курсами, но, по сути, являлись в полном смысле школой. Эта школа находилась в районе Лефортово на Красноказарменной улице в доме № 3. Декабря 1927 г. после зачисления в школу в 16-ю группу, Лю Бочэн, как и другие курсанты, получил русскую фамилию Афанасьев. Долгие годы и в китайской и в зарубежной историографии знали только русскую фамилию Лю Бочэна, но не знали его имени и отчества. Автор данной статьи в архиве нашел биографическую анкету, заполненную самим Лю Бочэном в Военной Академии, там были указаны его полные данные – Борис Иванович Афанасьев. Лю Бочэн был старостой

китайской группы, в которой насчитывалось 32 курсанта. В ней существовала ячейка компартии Китая [33, 52, 54]. Секретарем ячейки избрали Тан Чиинь, а Лю Бочэн, Чжан Силян, Чен Линь были членами ячейки [24, с. 107].

В школе состоялось торжественное собрание для этой партии китайских курсантов. Начальник и комиссар курсов И. И. Смолин в приветственной речи сказал: «Хотя вооруженное восстание, организованное китайской компартией, потерпело поражение, но поражение – мать успеха. Теперь ради победы будущей революции, часть из руководителей восстания приехала в нашу школу учиться. Это – честь нашей школы». Смолин специально отметил Лю Бочэна: «Товарищ Лю Бочэн был командующим старшей ступени сычуаньской армии, потом вступил в компартию и служил начальником штаба Наньчанского восстания. Он отважен и искусен в бою, у него глубокие знания о войне. Нашими горячайшими аплодисментами приветствуем его и его соратников в нашей школе!» Лю Бочэн от лица китайских курсантов выразил благодарность: «Революционное дело в Китае столкнулось с неудачей, КПК отправила нас на Родину Ленина учиться, это для нас огромная часть. Мы должны усердно учиться, и стать настоящими большевиками и в военном плане, и в политическом. Китайская революция нас ждет!» [33, 51].

Целевая установка курсов «Выстрел» предусматривала повышение квалификации соответствующих категорий командного состава, общевойсковых начальников в управлении боем, а также в организации и проведении обучения и воспитания командного состава и состава войсковых частей.

Подготовка слагалась из следующих четырех этапов:

1. Изучение новой военной техники.
2. Изучение приемов применения в бою этой новой техники во взаимодействии с пехотой.
3. Изучение новых методов использования в бою огневых средств пехоты и практик в управлении современными тактическими соединениями.
4. Усовершенствования в организации и проведении политико-воспитательной работы в мирное и военное время [23, л. 104].

Обучение в школе «Выстрел» не было только абстрактно – теоретическим, а сочеталось с практикой. Так, проводились занятия по изучению тактической карты; на плоском ящике с пе-

ском осуществлялось военное моделирование; практиковалась реальная разведка местности; слушателям поручалось командование отдельными группами военных, участвовавших в маневрах в реальных условиях и т.д. Такие методы давали практические навыки. Руководитель курсов комсостава «Выстрел» И. И. Смолин в своем докладе в Главное управление РККА писал: «Каждый слушатель должен не только посмотреть, как управляют огнем другие, но сам должен достаточно попрактиковаться в этом. Только тогда он получит соответствующие практические навыки в этом трудном деле... Только выходы в поле, и полевые поездки дают возможность решать задачи на реальной местности с учетом всех ее особенностей» [23, л. 19, 20].

Режим обучения для китайских слушателей в школе «Выстрел» был рассчитан на два учебных года. Дисциплины, включенные в учебный план первого года, были нацелены в основном на подготовку командиров рот, на втором году – командиров батальонов или полков. Изучаемые курсантами-китайцами дисциплины были следующие: тактика, съемка, артиллерия, военная техника, военный штат, военная гигиена, военная инженерия, коммуникация, военная химия, стрельба, физкультура, дидактика, военный устав, изучение оружия, полевая подготовка, текущая политика, тактика вооруженного восстания и полевая техника, политэкономия, история революционного движения России, история Интернационала, марксизм-ленинизм и политработа в армии [19, л. 155 – 156]. За исключением времени каникул и выходных, курсанты ежедневно тратили на обучение по специальности не менее 7 часов. Еще им необходимо было время для изучения русского языка. В итоге каждый день как минимум 8 часов уходило на занятия. Т.е. учеба для китайских слушателей отличалась большой загруженностью и насыщенностью.

Самая большая трудность для каждого китайского слушателя – русский язык. Помимо общих трудностей, таких как нехватка учебных пособий, отсутствие словарей и преподавателей русского языка, знающих китайский язык, у Лю Бочэна еще были свои собственные трудности. Во-первых, в 1927 году, когда Лю Бочэн приехал в СССР, ему уже исполнилось 35 лет. По сравнению с другими слушателями в возрасте около 20 лет в плане энергичности и памяти, конечно Лю Бочэн находился в невыгодном положении. Во-вторых, Лю Бочэн родом из провинции Сычуань, имел очень сильный местный акцент, кото-

рый мешал ему изучать русский язык. В-третьих, в 1916 году Лю Бочэн в одном из боев потерял правый глаз. С одним глазом даже в обыденной жизни крайне неудобно, не говоря уже об учебе и военной подготовке. При таких неблагоприятных условиях усердие, трудолюбие, терпение и скромность стали теми стержнями, которые помогли Лю Бочэну осваивать сложный русский язык. Например, дрожащего произношения звука «Р» в китайском языке нет. Научиться произносить этот звук – одна из первых трудностей, с которой сталкивается каждый китайский студент. Лю Бочэн в первые дни изучения русского языка, с утра до вечера, как только был свободен, сразу находил безлюдное место, чтобы попрактиковаться в произношении буквы «Р». Сначала его сокурсники думали, что он заболел и сильно кашляет. Они говорили: «Бочэн, мы думали, что ты заболел, почему ты здесь один?» Лю Бочэн отвечал: «У меня ужасное произношение этой буквы, боюсь, что когда вы услышите, у вас аппетит пропадет» [5, 481]. Благодаря упорной тренировке Лю Бочэн, наконец, научился произносить звук «Р».

Во внеурочное время Лю Бочэн также не расслаблялся. Он либо заучивал слова и грамматику, либо повторял то, что проходили раньше. «Даже когда искусственный глаз больно натер его глазную впадину, он также не отдыхал, только снял этот глаз и продолжал читать» – вспоминает один из его сокурсников [5, 482]. Однажды, другой его сокурсник Ван Чжитао ночью увидел, что Лю Бочэн в коридоре сидит на походном стуле и при тусклом свете переводит пособия. Ван убеждал его: «Не перегрузи себя, завтра я помогу тебе с переводом.» Лю Бочэн ответил с улыбкой: «Как так можно? Это я сам себе добавил эти задания. Если ты мне помогаешь с переводом, значит, ты вместо меня делаешь мои задания. Тогда какой результат или пользу от этого я-то получу?» Ван еще раз пытался убедить его: «Уже полночь, давай ложись спать, завтра продолжишь свой перевод». Но Лю Бочэн сказал: «Нельзя откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня». Что удивительно, на другой день с раннего утра, когда другие курсанты еще спали, Лю Бочэн уже появился на площадке, громко читая текст по – русски [33, 52]. Лю Бочэн часто писал новые русские слова на руках, что позволяло ему в любое время заучивать их наизусть. Эти живые разговоры и бытовые зарисовки полностью отражают его добросовестное и усердное отношение к учебе. Спустя несколь-

ко десятков лет, однажды Лю Бочэн рассказал своим детям об обучении в СССР. Он так вспоминал: «В то время, я столкнулся с большими трудностями в учебе, что делать? Тогда у меня только была одна мысль: учиться, усердно учиться; если другие учатся один раз, я учусь десять раз; если другие учатся десять раз, то я учусь сто раз. У меня лишь один подход – упорно учиться и усердно учиться» [5, 482].

Когда Лю Бочэн сталкивался с непонятными и трудными местами в учебниках или на занятиях, он всегда скромно обращался за разъяснением к другим слушателям, которые обычно были моложе него на 10 и более лет. Он не стеснялся попросить помощи у переводчика в виде дополнительных занятий. Кроме того, с целью улучшения своей слабой разговорной речи, Лю Бочэн достаточно хитроумно использовал свой офицерский билет. В то время в СССР экономическая ситуация была очень тяжелая, продукты выдавались по карточкам, люди часто имея деньги не могли купить чего желали. У Лю Бочэна на нашивках имелся ромбовидный знак – символ одного из высших военных званий, означавший, что он командир бригады и имеет льготы на приобретение товаров. Лю Бочэн предложил помощь в приобретении продуктов одному из работников школы, но в обмен за это тот должен был каждый день с ним разговаривать на русском языке не менее часа [10, 29].

Итак, в течение всего лишь полугода, Лю Бочэн добился заметного прогресса в изучении русского языка, особенно в чтении и в письменном переводе. Вот как он писал об этом в письме старому другу в Сычуань: «Мне уже больше 30 лет, первый раз изучаю иностранный язык, до отъезда (в СССР), мои друзья переживали за меня, что я не смогу выучить язык. Своими глазами я видел, когда СССР только создавался, он терпел голод, а сегодня страна уже может кормить меня молоком и хлебом. Каждый раз я вспоминаю сычуаньский народ, их чахлый цвет лиц (от голода – Е Ф.), о том, что они даже не могут питаться соевым сыром. Это еще больше стимулировало мою душу, чтобы я старательнее изучал политическое учение и военные дела для служения Родине. Однако если мой русский язык не на должном уровне, как смогу достичь моей цели? В этом случае, я смотрю на грамматику как на связку чохов (мелких медных монет с квадратным отверстием в середине – Е Ф.), смотрю на новые слова как на медяки и безостановочно круглыми сутками их накапливаю.

Смотрю на трудноразрешимые вопросы как на вражескую позицию, которую осторожно круглыми сутками надо завоевывать. Спустя несколько месяцев уже могу читать книги на русском языке» [5, 482].

Так, преодолевая себя, обстоятельства упорным каждодневным трудом Лю Бочэн сумел за короткий срок приобрести необходимые навыки и знания трудного для него русского языка

Во время учебы на курсах «Выстрел» Лю Бочэн показывал хорошие результаты по дисциплинам, связанным с военным делом, за исключением стрельбы из-за отсутствия правого глаза. Но он не расслаблялся, постоянно тренировался. В начале проведения тренировок по боевой стрельбе, он даже не мог попасть в мишень. Инструктор, увидев, что Лю Бочэн уже не такой молодой, и у него один левый глаз, сказал ему: «Вы – генерал, не солдат, и не командир низовой ступени. Ваша главная задача – хорошо освоить тактику и стратегию. Точность стрельбы не так важна. Я разрешаю Вам не участвовать в тренировках и аттестации по стрельбе» [33, 53]. Однако Лю Бочэн не сдался, много практиковался. В ходе усердных тренировок прицеливания левым глазом и стрельбы левой рукой из винтовки и пистолета, его результаты заметно улучшились. Хотя показатели все-таки не были высокими, почти все пули уже попадали в мишень.

Разумеется, когда человек живет в чужой стране, рано или поздно он сталкивается с неприятными случаями. Например, такой эпизод произошел однажды во время экскурсии слушателей школы в московский музей, в которой участвовал и Лю Бочэн. «Там была одна скульптура, – вспоминает один из экскурсантов, – демонстрирующая такую картину: высокомерный русский схватил китайца за волосы и наступает на него ногой. Увидев это, Лю Бочэн был сильно возмущен, сказав своему инструктору, что это произведение не соответствует интернациональному духу. Но инструктор раскритиковал Лю Бочэна за то, что у него националистические настроения» [24, 110]. После этого случая, Лю Бочэн целиком отдался учебе и редко участвовал в подобных мероприятиях.

Доклады по военному делу Лю Бочэна на 6-ом съезде КПК

Летом 1928 г. Лю Бочэн принял активное участие в работе шестого всекитайского съезда КПК (16 июня – 11 июля). Так как после пораже-

ния революции созыв съезда был невозможен в Гоминьдановском Китае, он проводился в СССР, в усадьбе Старо-Никольское в Первомайском селе Нарофоминского района Московской области. На съезде обсуждались важные вопросы: причины поражения революции; характер революции на данном этапе; главные задачи работы и генеральный политический курс КПК и др. При съезде были созданы Военный комитет и Комитет Наньчанского восстания. Лю Бочэн выступил с докладами на заседаниях этих двух комитетов. 3 июля на заседании Военного комитета он сделал «Дополнительный доклад о военных делах», а 7 июля на заседании Комитета Наньчанского восстания – специальный «Доклад по вопросам истории восстания».

В «Дополнительном докладе о военных делах» Лю Бочэн в основном ставил вопросы о характере и противоречиях установившегося в Китае милитаристского режима, о работе коммунистов в армии, о необходимости военизации партийцев [25, 7] Лю Бочэн глубоко анализировал классовую структуру милитаристических армий и их реакционную сущность. Одновременно в докладе были сформулированы задачи КПК по военному вопросу в новых условиях, подчеркивалась важность изучения военной теории и военной техники для китайских коммунистов, и предлагались конкретные формы работы. Свой доклад он закончил призывом: «Каждый из нас должен обращать большое внимание на военные дела, изучать военные дела, вооружать рабочих и крестьян, руководить ими и захватить власть...Только через военизацию партийцев мы сможем захватить власть и защищать ее, укреплять ее, и тогда только сможем говорить о победе китайской революции и победе мировой революции» [25, 16].

В «Докладе по вопросам истории восстания» [25, 18] Лю Бочэн – его организатор и участник подробно описал весь ход Наньчанского восстания от начала до поражения. В заключении доклада Лю Бочэн сформулировал четыре «коренные слабости» и восемь конкретных «ошибок в актах» как причины поражения восстания. Четыре «коренные слабости» предполагали следующее: во-первых, восстание не произошло тогда, когда сила КПК не ослабилась и когда реакционные силы Гоминьдана еще не объединились. Во-вторых, восстание не захватило провинции Хунань и Хубей, где у КПК была более крепкая массовая поддержка, а произошло в провинции Цзянси, где

рабочие и крестьяне отличались низкой революционной сознательностью, и где не было ресурсов живой силы для армии. В-третьих, армия врага в 5 раз превосходила силы восставших. В-четвертых, у армии восставших было слишком низкое политическое сознание и низкий уровень военной подготовки

В числе восьми «актовых ошибок» Лю Бочэн упоминает децентрализацию партийной власти, неактивность народных масс, отсутствие единого оперативного командования, нерешительность в исполнении приказов, несвоевременное наказание изменников, плохую разведывательную работу, которая привела к ошибке в расчете и анализе силы врагов; неясность в финансовой политике, нехватку военных кадров, недостатки в политической пропаганде.

Этот анализ и замечания, высказанные в докладе, отражали трезвое понимание Лю Бочэном реальностей китайской революции и причин ее поражения, глубокое беспокойство состоянием военной работы в КПК.

Лю Бочэн в Военной Академии им. Фрунзе

В октябре 1928 года Лю Бочэн закончил годовую подготовку в школе «Выстрел» и поступил в Военную Академию РККА им. М.В. Фрунзе. Военная академия ведет историю от Николаевской (Императорской) академии Генерального штаба, основанной 26 ноября 1832 года. Николаевская академия Генерального штаба была военным научным центром Российского государства. За время существования из её стен было выпущено несколько тысяч офицеров с высшим военным образованием, которые заняли практически все высшие административные и командные посты в армии и заложили основы высшей военной школы России. В 1918 году Николаевская академия была реорганизована в Академию Генерального Штаба РККА. В 1921 году была преобразована в Военную Академию РККА. В честь выдающегося военачальника Красной Армии и руководителя академии М. В. Фрунзе, скончавшегося в 1925 году, академии присвоили его имя. За советские годы Военная Академия, оставаясь центром военных научных исследований, подготовила большое число высококвалифицированных кадров для вооруженных сил СССР. Ее называли «мозг Красной Армии».

Во второй половине 1920-х гг. в Военной Академии им. М. В.Фрунзе учились 10 курсан-

тов-китайцев. До поступления Лю Бочэна там прошли обучение четыре курсанта из армии Чан Кайши. Они поступили в Академию осенью 1926 г., покинули ее после разрыва сотрудничества между Гоминьданом и КПК летом 1927 г. Сокурсниками Лю Бочэна были Лю Юнь (русская фамилия – Лювин В. И.), Цюй У (Шипов Н. С.), Чэнь Чикэ (Пчелин А. Ф.), Цзо Цюань (Рогозин П. И.) и Хуан Тихун (Калугин В. В.). Они на год раньше Лю Бочэна в 1927 году поступили в Военную Академию [13, л. 81]. Среди них только Цюй У не имел военного образования [17, л. 5]. Остальные четыре курсанта окончили Военную школу Вампу в Китае и их как надежных молодых офицеров отправили учиться в СССР. Цюй У, Цзо Цюань, Хуан Тихун и Чэнь Чикэ сначала обучались в Университете трудящихся Китая, Лю Юнь – во Второй авиационной школе, Лю Бочэн – в школе «Выстрел».

Учебные задачи и цели обучения китайских курсантов хорошо объясняют причину высоких требований к ним. В совершенно секретном архивном документе указано, что целевая установка в подготовке китайских товарищей в Военной Академии РККА была такая: «Подготовить руководителей военных отделов парткомов губернского и областного масштаба, командиров отрядных соединений масштаба полка, бригады и дивизии, военных руководителей и организаторов регулярных частей РККА Китая» [20, л. 225].

Военная Академия состояла из основного, снабженческого факультетов и двухмесячных курсов усовершенствования командного состава РККА. С 1925 г. существовал Восточный факультет. С 1925 по 1932 гг. начальником и комиссаром академии был Р. П. Эйдеман (бывший командующий Сибирским военным округом), у него на нашивках были 3 ромба, соответствующих рангу командира корпуса. В Академии для китайских курсантов открыли специальную группу. По приказу (№ 158 от 9-го сентября 1927 г.) Цюй У, Цзо Цюань, Чэнь Чикэ, Хуан Тихун были зачислены в Военную Академию Главным управлением военно-учебных заведений РККА на первый курс основного факультета [22, л. 166]. Чуть раньше в марте поступил в Академию Лю Юнь [13, л. 81], который являлся старостой спецгруппы и секретарем партийной ячейки.

Как только Лю Бочэн оказался на территории Академии, его внимание привлек броский лозунг: «Все тактики должны соответствовать определенной эпохе истории. Если появляются

новые виды оружия, тогда должны меняться формы организации и командование тоже» [24, 112]. Смысл этого лозунга оказал большое влияние на воззрения Лю Бочэна в военной науке.

Срок обучения на основном факультете Академии предполагал 3 года. Учебный год включал зимний и летний семестры. В зимнем семестре курсанты в основном изучали теоретические дисциплины, в летнем семестре проводились практические занятия (военные маневры). В то время основной факультет состоял из 11 кафедр (кафедры тактики, штабной службы, истории войн и военного искусства, военной администрации, военной географии, военной политработы, социально-экономических наук, техники военно-инженерного дела, техники артиллерии, военного языкознания и физкультуры) [21, л. 57]. На разных курсах преподавались разные дисциплины. Например, на кафедре тактики на первом и втором курсах слушатели осваивали следующие дисциплины: общая тактика, тактика пехоты, тактика артиллерии, тактика конницы, тактика воздушного флота, тактика химических средств борьбы, тактика бронесил, тактика инженерных войск, тактика связи и тактика военной топографии. На втором курсе добавлялись лекции и занятия по подготовке войск и военной игре. На третьем курсе количество дисциплин по тактике уменьшалось. На кафедре социально-экономических наук на первом курсе осваивали дисциплины по эволюции общественных форм и истории ВКП (б). На втором курсе читались лекции по экономике современного капитализма и экономической политике СССР. На третьем курсе изучали историю материализма и ленинизм [21, л. 57, 58].

В зимнем семестре учебное время рассчитывалось по академическому часу (45 мин.), а в летнем семестре – по астрономическому часу (60 мин.) На первом курсе в зимнем семестре выделялось 830 часов на изучение дисциплин, 721 час на самостоятельную работу; в летнем семестре на первом курсе время обучения составляло 52 дня – 312 астрономических часов. Предполагается, что каждый день занимались по 6 часов. На втором курсе зимой отводилось 728 часов на занятия, 797 часов на самостоятельную работу; летний семестр был таким же, как на 1 курсе. На третьем курсе предусматривалось 598 часов на занятия и 900 часов на самостоятельную работу. Время занятий в летнем семестре снизилось на 25 дней (150 часов) [21, л. 56]. Часов для самостоятельной работы ежегодно становилось

больше и больше в связи с тем, что на третьем курсе Военной Академии, курсанты должны были представить и защитить свои дипломные работы. К большому сожалению, автору данной статьи не удалось найти письменные работы, выполненные Лю Бочэном и его сокурсниками. Это объясняется тем, что китайская спецгруппа в 1930 году (когда они закончили учебу в СССР и отправились в Китай на практическую работу) по какой-то причине осталась на втором курсе [15, л. 5], а не на третьем, как должно было быть. Поэтому китайским курсантам не пришлось писать дипломные работы.

В Военной Академии им. Фрунзе работали наилучшие педагоги Советского Союза. Среди преподавателей встречаем фамилии С. С. Каменева (начальник главного управления РККА, заместитель наркома по военным и морским делам и заместитель председателя Реввоенсовета СССР), В. К. Триандафиллова (известный советский военный теоретик), М. Н. Тухачевского (начальник Штаба РККА), П. П. Лебедева (начальник штаба и помощник командующего войсками Украинского военного округа). Перед курсантами Академии с докладами и лекциями выступали военачальники К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный и другие известные военные деятели Советской страны.

Военная Академия уделяла большое внимание исследованию и преподаванию военной теории и тактики, возникшей в ходе гражданской войны, изложенной в трудах видных советских военных – М. В. Фрунзе (Собрание сочинений), Б. М. Шапошникова («Мозг армии»), В. К. Триандафиллова («Характер операций современных армий»), А. И. Егорова («Разгром Деникина») и других [30, 194]. В этих книгах и военных пособиях обобщался опыт и достижения гражданской войны, формулировался ряд важных военных принципов руководства. Они служили основанием для составления военных уставов и инструкций Советской армии.

Основными методами обучения в летнем семестре являлись полевая тактическая практика, военный маневр и военная игра. Китайские курсанты под руководством инструкторов неоднократно выезжали на Кавказ, в Одессу, Минск и другие места для тактической тренировки и проведения полевых тактических операций. Например, в марте и апреле 1929 г. Лю Бочэн и его однокурсники приняли участие в кавказских маневрах. Они были прикреплены к 9-му полку, который оборонялся в горах [16, л. 2]. Китай-

ские курсанты проводили разведку местности, обсуждали тактику ведения боя. Чтобы координировать тактическую работу с подготовкой курсантов, Советское правительство неоднократно использовало пехотинцев и кавалеристов. Два или три раза привлекались военно-морские и военно-воздушные силы [30, 194], что требовало немалых расходов.

В одном из архивных документов под названием «Протоколы заседания комиссии по проверке ячейки 2-го курса Академии им. Фрунзе 6-го мая 1930 года» отражен интересный факт. Однажды преподаватель по тактике спросил у Лю Бочэна, почему он не достаточно хорошо подготовился к занятию. Лю Бочэн ответил, что он по приказу был в командировке в Сибири [16, л. 2]. Но поскольку эта поездка, очевидно, была секретной, больше на проверке к этому вопросу не возвращались. Что конкретно Лю Бочэн делал в Сибири, время отъезда и возвращения выяснить на основании этого документа так и не удалось. В другом документе от 30 октября 1929 года с грифом «совершенно секретно» говорится о том, что Лю Бочэн и еще 8 китайских курсантов по приказу отправились в очередную командировку (в документе не указано место назначения). Лю Бочэн был специально выделен. Отмечалось, что он «в качестве старшего, может быть использован Старшим Командиром». В скобках дано пояснение, что «он из Военной Академии, бывший Командир Корпуса» [13, л. 115]. Эти сведения в какой-то степени совпадают с воспоминаниями У Сюцюаня: «После того, как произошло событие КВЖД осенью 1929 года, меня отправили работать в Штаб советской дальневосточной армии в город Хабаровск. Я слышал, что Лю Бочэн тоже там работает, служит командующим дальневосточным рабочим партизанским отрядом» [5, 112]. В связи с тем, что этот партизанский отряд все время проводил тренировки в горах У Сюцюань мог только слышать о Лю Бочэне, но не встречался с ним. Еще в одном архивном документе «Список китайских курсантов Военной Академии по состоянию на 31 декабря 1929 года» не было Лю Бочэна. Но на заседании комиссии по проверке ячейки 6 мая 1930 Лю Бочэн уже присутствовал и прошел проверку. Исходя из выше изложенного, можно предположить, что Лю Бочэн, возможно, а скорее всего, действительно, находился на Дальнем Востоке с осени 1929 по весну 1930 гг. в связи с конфликтом на КВЖД. Советское правительство при необходимости

использовало военный опыт ряда китайских слушателей, обучавшихся в СССР.

В свободное от учебы и командировок время Лю Бочэн любил читать, иногда ходил с друзьями в кино. Однажды они смотрели фильм под названием «Красные снежинки». В нем китайцы изображались как невежественные, отсталые, малодушные, равнодушно относящиеся ко всему происходящему вокруг них. В Синьцзяне изможденные китайцы в лохмотьях охотно преклонили колени перед русскими захватчиками. Этот фильм глубоко задел национальную гордость Лю Бочэна, он заметил, что это унижение китайского народа. Администрация Академии вновь резко критиковала его за националистические настроения [24, 113]. Лю Бочэн глубоко осознал, что у народа слабой страны нет равного статуса с другими народами на мировой арене. После таких эпизодов, Лю Бочэн еще больше укреплялся в желании изменить отсталую реальную обстановку в тогдашнем Китае, еще больше уделял внимания учебе. Позже, когда проводились подобные мероприятия, он, практически в них старался не участвовать, предпочитая чтение учебников и книг. Он говорил своим сокурсникам: «Приехать сюда учиться для нас редкий счастливый шанс, мы должны экономить и ценить наше время, чтобы побольше учиться. Партия может в любое время позвать нас вернуться на Родину и приступить к бою. Тогда у нас уже не будет таких отличных условий и времени на учебу» [24, 113].

Действительно, в Военной Академии были созданы наилучшие условия для учебы, даже лучше чем в Университете трудящихся Китая. Китайские слушатели жили в просторных светлых и чистых блоках, круглосуточно была горячая вода, они могли позволить себе каждый день принимать ванну. Ежемесячно китайским курсантам выдавали стипендии в размере больше ста рублей [14, л. 36]. Лю Бочэн и все другие китайские курсанты, обучавшиеся в разных советских военно-учебных заведениях, любили в выходные дни со своими друзьями ходить в китайский ресторан кушать еду более подходящую их вкусу. По воспоминаниям. У Сюцюаня, Лю Бочэн часто заказывал традиционные сычуаньские блюда – «мясо, вернувшееся в котел» и «жареные кусочки курятины с красным перцем» [6, 67]. С одной стороны китайские курсанты, таким образом, могли немного расслабиться от напряженной учебы; с другой стороны родной вкус еды смягчал их тоску по Родине.

Стоит отметить, что Сталин очень заботился о жизни и учебе китайских курсантов Военной Академии. Цюй У вспоминает, что он лично, прибыв в Академию инспектировать работу с курсантами-китайцами, проводил беседу с ними, расспрашивал об их жизни, выслушивал их мнения. Цюй У пишет: «Его посещение наполнило нас сердечными и дружескими чувствами, как будто мы живем на Родине, так тепло как будто живем в своем доме» [30, 195].

По указанию Сталина, обучение китайских курсантов в Военной Академии должно было соблюдать принципы, требующие, чтобы изучаемые ими вопросы военной теории, тесно увязывались бы с проблемами китайской революции. Китайская делегация при ИККИ по его просьбе постоянно присылала важные документы, произведения, краткие сводки, политические и военные сведения курсантам-китайцам. После получения каждого важного материала Академия организовывала семинары, чтобы слушатели – китайцы всегда были в курсе того, что происходило в Китае.

На собеседовании, состоявшемся в апреле 1929 года, Лю Бочэн и его сокурсники обсуждали две брошюры Мао Цзедуну – «Почему в Китае может существовать красная власть» и «Борьба в Цзинганшане». Курсанты один за другим высказывали свое мнение с учетом своего опыта. Лю Бочэн сказал: «Обстановки в Китае и в России разные, китайская революция обязательно должна опираться на крестьян, иначе революция не завершится успехом... После того, как мы изучили эти две статьи товарища Мао Цзедуну, увеличился наш кругозор, укрепилась наша уверенность. Заря китайской революции уже стала видимой» [30, 198]. Лю Бочэн выразил свое сильное желание вернуться в Китай, в Цзинганшан, чтобы сражаться плечом к плечу с Мао Цзедуном и Джу Дэом.

Лю Бочэн пользовался хорошей репутацией среди китайских учащихся не только как известный военачальник Китая, но в большей степени потому, что он как человек искренний и честный, относился к сокурсникам добродушно и приветливо, всегда проявлял спокойную и сдержанную манеру общения. Его честность и преданность партии, усердие в учебе получили среди его товарищей единогласное признание. Вот несколько высказываний тех, кто с ним учился. Цюй У так оценил Лю Бочэна: «Знаком с Академии. Честный товарищ и красный командир. В течение года не обнаруживал политических ошибок. В работе проступков не было.

По-русски слаб, а переводит пособия. Энергичен, несмотря на усталость занимается. Интересуется всеми предметами» [16, л. 2]. Чэнь Чикэ сказал о нем: «В учебе старателен, честно относится к партии» [16, л. 2]. О Лехун отметил: «Он интересуется партийной жизнью, интересуется учебой. У него есть план занятий даже в каникулярное время. Он хороший товарищ» [16, л. 2]. Сокурсник Лю Бочэна, будущий генерал-майор Цзи Хэ в своих воспоминаниях пишет: «Товарищ Лю Бочэн очень заботился о нас, часто выкраивал время, чтобы нас навестить, расспрашивал о нашей жизни и учебе. С идейного аспекта воодушевлял нас шагать вперед. Хотя мы не так долго учились вместе, но это время стало незабываемой частью моей жизни. Лю Бочэн был блестящим образцом для меня в моем революционном пути» [34, 91].

Возвращение в Китай

В конце 1928 года Гоминьдан формально объединил Китай. Но на самом деле местничество и глубокие противоречия оставались. Хотя все военные милитаристы официально объявили о присоединении к Гоминьдану, фактически каждый со своим войском охранял свою территорию. Такая ситуация напоминала обстановку при правителях окраинных областей в своих вотчинах во время династии Тан. Чан Кайши столкнулся с крайне неловой ситуацией, понимая, что у него очень слабое влияние на провинции. С целью укрепления центральной власти, Нанкинское правительство во главе с Чан Кайши проводило политику централизации армии под вывеской «сокращения численности войск». При этом сокращались, прежде всего, армии милитаристов, что вызывало их недовольство. Эти милитаристы начали действовать против правительства Чан Кайши. В мае 1930 года разразилась самая большая междоусобная война внутри Гоминьдана. Разные фракции Гоминьдана в итоге использовали более 1300000 солдат в этой войне, численность убитых и раненых солдат превышала 300 тысяч [32, 27]. Из-за этой жестокой войны, экономика Китайской республики была на грани краха. Те гоминьдановские армии, которые первоначально осуществляли истребление коммунистов, теперь боролись против своих же. Эти события объективно давали КПК драгоценное время для передышки и строительства своей армии.

После Наньчанского восстания, которым, как, упоминалось выше, руководил Лю Бочэн,

революционные базы КПК создавались и развивались по всему Китаю. По мере углубления аграрной революции в деревнях и восстановления и развития работы в гоминьдановских районах, РККА Китая и революционные силы беспрерывно укреплялись. Восточный секретариат ИККИ в письме Политбюро КПК констатировал: «Революционное развитие достигло высокого уровня, темп развития ускорился, Красная Армия укрепляется, Советский район расширяется. Все это должно собираться и направляться на национальное движение. Цель одна – захватить власть в одной или нескольких провинциях» [4, 135]. Из этих суждений нетрудно заметить, что в то время в Коминтерне уже появилось чрезмерно оптимистическое настроение по отношению к китайской революции. Китайские историки свидетельствуют: «До лета 1930 года по всему Китаю имелось 15 корпусов Красной Армии, в них свыше 70 тысяч человек, сформировались больше десяти революционных баз в деревнях» [8, 123].

Новая революционная обстановка стимулировала настоятельную необходимость в профессиональных военных кадрах. И китайская и советская сторона почти одновременно поставили вопрос о возвращении военных курсантов в Китай. 14 апреля 1930 года бывший советский военный советник в Китае И. К. Мамаев в секретном докладе Восточному секретариату ИККИ советовал: «Ускорить завершение учебы китайских курсантов в пехотной школе и в Военной Академии» [4, 97]. Только через 3 дня 17 апреля, Ли Лисань из Шанхая отправил письмо Чжоу Энлао и Цюй Цюбо, находившимся в то время в Москве. В письме анализировалась ситуация в Китае, и высказывалось требование «поскорей отправить способных товарищей в Китай». Были названы имена – «желательно ... товарища Афанасьева и других до конца мая отправить в Китай» [4, 129]. Первыми 24 мая предлагалось отправить Лю Бочэна и Лю Юня, а 25 мая послать в Китай остальных четырех курсантов Военной Академии [13, л. 155]. Однако по воспоминанию Цюй У все эти шесть китайских курсантов Военной Академии одновременно и в одном поезде выехали в Китай. Датой их отправления может быть 24 или 25 мая.

Итак, Лю Бочэн по призыву Компартии Китая в конце мая 1930 года уехал на Родину с новыми военными знаниями, полученными в СССР. Началась очередная страница его революционной жизни.

Библиография:

1. Афанасьев – Лю Бочэн // Молодежь и общество. 2007. №22. С. 27-28. На китайском языке.
2. Barron James. Liu Bocheng, Military Leader in Two Chinese Revolutions. NewYorkTimes. October 10, 1986.
3. Ван Вэй, Чжан Чжиюй. "Искусство войны" и военное искусство Лю Бочэна // Исследование идей Мао Цзедунa. 2006. № 6. С.77-79. На китайском языке.
4. ВКП (б), Коминтерн и Китай. Документы. Т.3. ВКП (б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1927-1931. В двух частях. (Редкол.: М. Л. Титаренко (рук. раб.); Рос. Центр хранения и изучения документов новейшей истории; Ин-т Дальнего Востока РАН; Пекин.: Издательство центральной партийной литературы. 2002. 598с. (книга переведена с русского языка, издана на китайском языке).
5. Воспоминания Лю Бочэна. Шанхайское издательство литературы и искусства. В трех томах. Шанхай. 1981. Первый том. 517с. На китайском языке.
6. Воспоминания У Сююаня. Издательство центральной партийной школы КПК. Пекин. 1991. 674с. На китайском языке.
7. Гон Дамин. Вклад Лю Бочэна в идейно-политическую работу в нашей армии во время антияпонской войны // Вестник Гуйчжоуского педагогического университета. 2006. № 6. С.95-98. На китайском языке.
8. Го Дэхун, Янь Цзинтан. История Красной Армии. Цзиндаоское издательство. Цзиндао. 2006.716с. На китайском языке.
9. Го Сяньбин. Исследование военно-педагогической мысли Лю Бочэна. Магистерская работа. Цзилиньский университет. Дата защиты 01.10.2010 г. На китайском языке.
10. Гу Су. Рассказ о том, как Лю Бочэн изучал русский язык // Цзинь Цю (Золотая осень). 2006. № 10. С.29. На китайском языке.
11. Ли Синьши. Лю Бочэн и создание Военной Академии: нормализация армии нового Китая // Обзор партийной истории. 2010. №10. С.14-18. На китайском языке.
12. Christopher Lew. The Third Chinese Revolutionary War, 1945-1949: An Analysis of Communist Strategy and Leader ship. TheUSAandCanada: Routelage. 2009.
13. РГАСПИ. Ф.495. Оп.154. Д.400.
14. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 342.
15. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 2991.
16. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 2994.
17. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 949.
18. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 5.
19. РГАСПИ. Ф. 514. Оп.1. Д.373.
20. РГВА. Ф. 62. Оп. 2. Д. 168.
21. РГВА. Ф. 62. Оп. 2. Д. 176.
22. РГВА. Ф. 24696. Оп.1. Д. 217.
23. РГВА. Ф.25065. Оп.1. Д. 104.
24. Редакционный коллектив библиографии Лю Бочэна. Библиография Лю Бочэна. Издательство современного Китая. Пекин. 2007. 459с. На китайском языке.
25. Редколлегия «Собрания военных сочинений Лю Бочэна» при Военно-научной академии НОАК. ЛюБочэнские военные сочинения. Издательство НОАК. Пекин. 1992. 599с. На китайском языке.
26. Ся Минсинь. Военные стратегия и мысль у Лю Бочэна // Вестник Нанкинского политического института. 2007. № S1. С.39-41. На китайском языке.
27. Титов А.С., Усов В.Н. Лю Бочэн – выдающийся военачальник и государственный деятель Китая // Проблемы Дальнего Востока. 1987. № 2. С.90-96.
28. Хэ Либо. Неразрывная товарищеская связь между Дэн Сяопином и Лю Бочэном // Квинтэссенция литературы и истории. 2005. № 3. С.4-12. На китайском языке.
29. Хуа Сяюань. Лю Бочэн в трех военных заведениях // Собрание сочинений о партийной истории. 2013. № 7. С. 22-24. На китайском языке.
30. Цюй У устно излагал: Чэнь Цзянпэн сочинил. Воспоминания Цюй У. В двух томах. Первый том. Пекин. 2002. 356с. На китайском языке.
31. Шэн Чанфэнь, Ся Гуйцинь. Лю Бочэн-прекрасный ученик по изучению русского языка и несравненный переводчик // Вестник Гуйчжоуского института национальных меньшинств. № 1. С.183-185. На китайском языке.
32. Christopher R Lew, Edwin Pak-wah Leung. Historical Dictionary of the Chinese Civil War. Scarecrow Press. 29 July. 2013.
33. Ван Чжитао. Военный инструктор вернувшийся из Коминтерна: воспоминания Ван Чжитао. Пекин. 2015. 552 с. На китайском языке.
34. Цзи Хэ. Моя революционная жизнь: Воспоминания Цзи Хэ. Шэньян. 232с. На китайском языке

References (transliterated):

1. Afanas'ev – Lyu Bochen // Molodezh' i obshchestvo. 2007. №22. С. 27-28. Na kitaiskom yazyke.
2. Barron James. Liu Bocheng, Military Leader in Two Chinese Revolutions. NewYorkTimes. October 10, 1986.
3. Van Vei, Chzhan Chzhiyui. "Iskusstvo voiny" i voennoe iskusstvo Lyu Bochena // Issledovanie idei Mao Tzeduna. 2006. № 6. С.77-79. Na kitaiskom yazyke.
4. VKP (b), Komintern i Kitai. Dokumenty. T.3. VKP (b), Komintern i sovetskoe dvizhenie v Kitae. 1927-1931. V dvukh chastyakh. (Redkol.: M. L. Titarenko (ruk. rab.); Ros. Tsentr khraneniya i izucheniya dokumentov noveishei istorii; In-t Dal'nego Vostoka RAN; Pekin.: Izdatel'stvo tsentral'noi partiinoi literatury. 2002. 598s. (kniga perevedena s russkogo yazyka, izdana na kitaiskom yazyke).

5. Vospominaniya Lyu Bochena. Shankhaiskoe izdatel'stvo literatury i iskusstva. V trekh tomakh. Shankhai. 1981. Pervyi tom. 517s. Na kitaiskom yazyke.
6. Vospominaniya U Syutsyuanya. Izdatel'stvo tsentral'noi partiinoi shkoly KPK. Pekin. 1991. 674s. Na kitaiskom yazyke.
7. Gon Damin. Vklad Lyu Bochena v ideino-politicheskuyu rabotu v nashei armii vo vremya antiyaponskoi voiny //Vestnik Guichzhouskogo pedagogicheskogo universiteta. 2006. № 6. S.95-98. Na kitaiskom yazyke.
8. Go Dekhun, Yan' Tszintan. Istoriya Krasnoi Armii. Tszindaoskoe izdatel'stvo. Tszindao. 2006.716s. Na kitaiskom yazyke.
9. Go Syan'bin. Issledovanie voenno-pedagogicheskoi mysli Lyu Bochena. Magisterskaya rabota. Tszilin'skii universitet. Data zashchity 01.10.2010 g.. Na kitaiskom yazyke.
10. Gu Su. Rasskaz o tom, kak Lyu Bochen izuchal russkii yazyk //Tszin' Tsyu (Zolotaya osen'). 2006. № 10. S.29.Na kitaiskom yazyke.
11. Li Sin'shi. Lyu Bochen i sozdanie VoЕННОi Akademii: normalizatsiya armii novogo Kitaya //Obzor partiinoi istorii. 2010. №10. S.14-18.Nakitaiskom yazyke.
12. Christopher Lew. The Third Chinese Revolutionary War, 1945-1949: An Analysis of Communist Strategy and Leader ship. TheUSAandCanada: Routelage. 2009.
13. RGASPI .F.495. Op.154. D.400.
14. RGASPI. F. 495. Op. 154. D. 342.
15. RGASPI. F. 495. Op. 225. D. 2991.
16. RGASPI. F. 495. Op. 225. D. 2994.
17. RGASPI. F. 495. Op. 225. D. 949.
18. RGASPI. F. 17. Op. 162. D. 5.
19. RGASPI. F. 514. Op.1. D.373.
20. RGVA. F. 62. Op. 2. D. 168.
21. RGVA. F. 62. Op. 2. D. 176.
22. RGVA. F. 24696. Op.1. D. 217.
23. RGVA. F.25065. Op.1. D. 104.
24. Redaktsionnyi kollektiv bibliografii Lyu Bochena. Bibliografiya Lyu Bochena. Izdatel'stvo sovremennogo Kitaya. Pekin. 2007. 459s. Na kitaiskom yazyke.
25. Redkollegiya «Sobraniya voennykh sochinenii Lyu Bochena» pri Voенно-nauchnoi akademii NOAK. LyuBochenskie voennye sochineniya. Izdatel'stvo NOAK. Pekin. 1992. 599s. Na kitaiskom yazyke.
26. Sya Minsin'. Voennye strategiya i mysl' u Lyu Bochena //Vestnik Nankinskogo politicheskogo instituta. 2007. № S1. S.39-41. Na kitaiskom yazyke.
27. Titov A.S., Usov V.N. Lyu Bochen – vydayushchiysya voenachal'nik i gosudarstvennyi deyatel' Kitaya //Problemy Dal'nego Vostoka. 1987. № 2. S.90-96.
28. Khe Libo. Nerazryvnaya tovarishcheskaya svyaz' mezhdru Den Syaopinom i Lyu Bochenom //Kvintessentsiya literatury i istorii. 2005. № 3. S.4-12.Na kitaiskom yazyke.
29. Khua Syaoyun. Lyu Bochen v trekh voennykh zavedeniyakh //Sobranie sochinenii o partiinoi istorii. 2013. № 7. S.22-24. Na kitaiskom yazyke.
30. Tsyui U ustno izlagal: Chen' Tszyanpen sochinel. Vospominaniya Tsyui U. V dvukh tomakh. Pervyi tom. Pekin. 2002. 356s. Na kitaiskom yazyke.
31. Shen Chanfen', Sya Guitszin'. Lyu Bochen-prekrasnyi uchenik po izucheniyu russkogo yazyka i nesravnennyi perevodchik // Vestnik Guichzhouskogo instituta natsional'nykh men'shinstv. № 1. S.183-185. Na kitaiskom yazyke.
32. Christopher R Lew, Edwin Pak-wah Leung. Historical Dictionary of the Chinese Civil War. ScarecrowPress. 29 July. 2013.
33. Van Chzhitao. Voennyi instruktor vernuvshiysya iz Kominterna: vospominaniya Van Chzhitao. Pekin. 2015. 552 s. Na kitaiskom yazyke.
34. Tszu Khe. Moya revolyutsionnaya zhizn': Vospominaniya Tszu Khe. Shen'yan. 232s. Na kitaiskom yazyke